

Авраам Абулафия

Книга Света Разума

1285 год

Переводчик
Бабий Андрей

Авраам Абулафия

Свет Разума

<https://litres.ru/74333053>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Книга Света Разума» (Сефер Ор ха-Сехель) — фундаментальный практико-теоретический трактат Авраама Абулафии (1282 г., Сицилия), ключевое руководство по медитативным технологиям пророческой каббалы (Каббала Невуит).

Ключевые темы:

Тайна 72-буквенного Имени: Разбор Шем ха-Мефораш как динамической системы каналов, связывающих человеческое сознание с Творцом.

Буквенная комбинаторика (Цируф): Практика перестановки букв, их сочетания с огласовками (некудот) и аналитической гематрией.

Психофизика медитации: Уникальное описание техники транса через синхронизацию дыхания, движения головы, голоса и визуализацию букв.

Единение с Разумом: Метод «рассечения оков» (хатарат ха-асурим) для освобождения ума от иллюзий воображения (дамион) и слияния с Активным Интеллектом (Сехель ха-Поэль).

Место в системе: Главный практический канон Абулафии, трансформирующий рационалистическую философию Маймонида в пошаговую методику достижения пророческого экстаза.

Содержание

Книга Света Разума	6
Введение автора:	9
Часть первая, предмет первый, знак Алеф, включающий ограждение всякой проломы.	21
«Часть вторая. Предмет второй. Знак Бет. Включает сущность пользы ограды.»	26
«Часть третья. Предмет третий. Знак Реш. Включает познание существования пользы.»	30
«Часть четвертая. Предмет четвертый. Знак Хе. Включает смысл необходимости полезного.»	33
«Часть пятая. Предмет пятый. Знак Мем. Включает ущерб от отсутствия ограды.»	36
Часть вторая. Буквы его: Вав, Заин, Хет, Тет, Йод. Частей его – пять, и предметов его – пять.	41
Часть седьмая, раздел второй, параграф 80, включающий суть пользы заповедей:	52
Часть восьмая, раздел третий, параграф 200, включающий необходимость существования и пользу заповеди:	54
Часть девятая, раздел четвёртый, параграф 4, включающий причину необходимости заповеди и её пользу в целом:	55
Часть десятая, раздел пятый, параграф 10,	57

включающий утрату, происходящую от
отсутствия заповеди:

Часть третья отмечает свои буквальные знаки
как «К» и «Л»; часть вторая и её разделы —
«Б»; а слово — «Б-Н».

58

Конец ознакомительного фрагмента.

62

Авраам Абулафия

Свет Разума

Книга Света Разума

«Книга Света Разума» (*Сефер Ор ха-Сехель*) — один из ключевых практико-теоретических трактатов рабби Авраама Абулафии (1240–1291), составленный им в 1282 году в Сицилии. Книга представляет собой фундаментальное руководство по медитативным технологиям пророческой каббалы (*Каббала Невуим*) и служит главным практическим каноном во всем наследии автора.

Основная проблематика и концептуальный замысел

Трактат посвящен раскрытию механики Божественного прозрения через очищение и трансформацию человеческого интеллекта (*сехель*). Абулафия утверждает, что истинный «свет разума» зажигается в сознании тогда, когда ум освобождается от власти чувственных иллюзий и материального воображения (*дамион*), переходя к прямому созерцанию метафизических первооснов мироздания — Божественных Имён и буквенных структур иврита.

Ключевые темы и практические блоки

Тайна 72-буквенного Имени (*Шем ха-Мефораиш*):

Центральное место в труде занимает детальная методология работы с 72 трехбуквенными комбинациями (извлеченными из книги Исход 14:19–21). Это Имя рассматривается не как магическая формула, а как сложнейшая динамическая система каналов, связывающая человеческий дух с Божественным источником.

Технология комбинаторики (*Цируф*): Пошаговое руководство по перестановке букв, их сочетанию с пятью базовыми гласными огласовками (*некудот*) и анализу их скрытых смыслов через числовые значения (*гематрия*).

Психосоматическая дисциплина медитации: Уникальное для средневековой еврейской мистики описание практических аспектов погружения в транс: синхронизация ритма дыхания, специфические движения головы при произнесении буквенных сочетаний, визуализация пламенеющих букв и работа с тональностью голоса.

Слияние с Активным Интеллектом: Анализ высшего этапа мистического опыта — достижения состояния «рассечения оков» (*хатарат ха-асури́м*), при котором индивидуальный разум объединяется с Активным Интеллектом (*Сехель ха-Поэль*) и наполняется Божественным Светом.

Место в системе Абулафии

В корпусе сочинений Абулафии «Сефер Ор ха-Сехель» занимает позицию главного практического руководства (*сефер шимиши*). Трактат выступает мостом между рационалистической философией Маймонида и экстатической каб-

балой, преобразуя философские концепции «Путеводителя растерянных» в точную пошаговую систему достижения пророческого состояния.

Введение автора:

«Ибо мысль человеческая слишком коротка, чтобы постичь дела Божественные, сокрытые от очей плоти. И Божественное излияние [принуждает] и побуждает ее весьма сильно раскрыть вопрос о силах, вложенных [в творение]. И на это обречен всякий человек из рода человеческого, который научился мудрствовать от силы своей, чтобы направлять пути свои. И оттого, что побуждает его это излияние почтенное, побуждается мысль его оказывать от него влияние на других. И по мере того, как узок ум его, будет скудно излияние его против меры своей, и по мере того, как широк и распространился ум его, будет обильно излияние его по мере своей. То есть, желая оказать влияние на других, окажет он влияние соответственно тому, что имеет, — или от множества знания, и от превосходства мудрости. Если мало найдется у него, невозможно, чтобы оказал он много; а если много найдется у него, невозможно, чтобы оказал он мало; а если не найдется у него ничего от излияния, невозможно, чтобы оказал он от него что-либо, ибо как даст человек другому то, чего нет у него?»

«И уже уподобили мудрецы мира вопрос излияния почтенного, Всевышнего, вопросу излияния богатства [мамоны], то есть: у того, в чьих руках Господь умножил богат-

ство его, есть возможность обогатить другого. Ибо не провели мы это упомянутое разделение вообще, но согласно возможности, а не согласно желанию. Ибо есть тот, кто может обогатить многих людей, но, возможно, не позволит ему его желание. И даже обогатить себя истинным богатством – но очень сократится сила его, чтобы сделать добро себе от него, тем более не сделает добра другому. И о нем сказал Соломон в мудрости своей [Экклезиаст 6:2]: «...а не дал ему Бог возможности пользоваться им, но пользуется им чужой» – то есть накажет его Господь за то, что скупился на благо Божие».

«Однако же, излияние почтенное, когда находится, побуждает известить силу мысли в действие, если не удержит его принимающий удержаниями внутренними или внешними. Также будет просить получивший – дать от того, что получил. И поскольку излияние приводит к множеству дел, будет действовать получивший его в тех делах согласно мыслям своим, предшествовавшим получению того излияния. А также возможно, что произведет в нем излияние Всевышнее мысли, которые не предшествовали ему, и принудит его известить в действие дела, среди которых – обычаи человеческие общие и частные, полезные или необходимые, чтобы предпослать их перед полезными, пока не найдет польза обитель крепкую, скрепляющую силы необходимые с силами полезными».

«Подобно тому, как воспитывают отрока делами, которые

суть преддверие к мудростям постигаемым, ибо те дела – обители разума. И находится, что если нет дел достойных – нет и разума, ибо после того как не найдет разум обители, чтобы пребывать на ней, не пребудет вовсе. И хотя самому сущности разума нет нужды и необходимости пребывать в месте, ибо разум – не тело и не сила в теле, и нет у него самого преимущества в пребывании над местом, но лишь то, что служит ему обителью, освятится ради него после того, как пребудет на нем».

«И после того, как было не освящено, – подобно свету солнечному с домом темным. Ибо дом до достижения ему света солнечного называется темным, а по достижении ему света называется светлым. И приходящий в него увидит, что в доме, ибо пребывал на нем свет. И свет – не тело, и хотя он сила в теле солнца, не сила, прилепленная к телу дома. И потому при отделении света солнечного от дома возвратится дом темным и мрачным, как вначале. Однако же уже получил хозяин дома пользу необходимую от вещей, которые в доме, ибо пребывал на нем свет, и он в нем обрел зрением очей своих то, что было в доме, и устроил все в нем, пока свет там. А когда отошел он от него после устройства, отошел. Если был хозяин дома расторопен и уразумел, что отделится [свет] ночью от дома, то пока сокрыл в нем то, что достойно сокрытия, и пока открыл в нем то, что достойно открытия, и пока оградил проломы его, чтобы не повредили ему вору, пока свет его».

«Также и тело человеческое – подобие дома, и предметы дома – это дела, которые невозможно совершить без органов. А хозяин дома – дух душевный, устрояющий дела тела. И при излиянии света разума на мозг, и на сердце, и на почки, и на прочие места, на которых пребывает свет разума, – когда дух чист и понимает силу света разума, и постигает с силой своей присутствие его и отсутствие его, – вот, постарается устроить все дела, достойные устроения, во время присутствия света разума. Ибо уже постигнет дело присутствия его с телом по временам с его стороны, и отсутствия его по временам со стороны удерживающих его. И дела добрые – это ограждающие проломы. А если не оградят места проломные силой разума, возможно, придут вредоносцы и повредят все, что им нужно, и не найдут удерживающего от вреда, ибо вот осталась пролома не огражденной, а пролома вызывает к вору».

«И поскольку свет разума есть первопричина, ограждающая все проломы, создал я, друг мой, это сочинение, чтобы оградить каждый пролом. И назвал его именем, подобно имени первопричины, – и он есть свет разума. И с помощью света разума озарю в сем сочинении моем очи сердец разумеющих. И поскольку свет разума соотносится с именем десяти, разделим мы его на десять первых частей, и каждую часть и часть отметим буквами алфавита [от алеф до тав]. И каждая буква и буква будет заключать в себе букву, пока не сложится из всего состава имя одно или слово одно, разде-

ляемые на части, известные согласно речи. И буду я направлять эту книгу на пользу начинающим в исследовании Имени Явного, и озарит им путь познания Его, пока не станет ценность сего сочинения равной познанию Господа, известного по пути пророческой Каббалы, через мудрость Деяния Начала к Деянию Колесницы».

«И вот, побудило меня к сему сделать так любовь к двум друзьям, из любящих мудрость, избранным из сыновей Сина, что в [городе] Асколи, которые приблизили меня к себе весьма, и они приклоняются к моему наставлению. И имена их: рабби Авраам Разумный и рабби Натан Понимающий, благословенна память праведного. И это потому, что когда пребывал я с ними дни немногие, просили они меня написать им вкратце введения, объемлющие интерес познания Господа, Великого и Страшного. И по великой любви моей к ним, любовью истинной, принудил я себя дать просьбе их охотно, ибо время, и место, и недостаток были в этом против меня, чтобы удержать меня. Но силою истины, что над этим, одолел я удерживающих и постарался исполнить желание их, с Божьей помощью».

«И я знаю, что это сочинение будет весьма полезно им и подобным им, если будут соблюдать заветы книги сей, пока не приведет их то, что напишу я в ней о постижении Разума Действующего, постижение которого также приводит к принятию Слова из уст Его. А если удержит их удерживающее от сей высшей ступени, не дай Бог, – то вот, принесут пользу

в этом сочинении также пользу излияния разумного, которым уразумеют и постигнут тайны Торы и смысл заповедей в общем. И вот, если так, не избегнут они посредством его никакой пользы, ни много ни мало».

«И поскольку изобилие великое приводит к соитию [или: соединению] и к речи, возможно, что примут они от сего счисления путь, пока не возжелают прилепиться к первоначальной причине своей [или: к праматери своей]. И найдется, что вышел разум их в действие с Ним, до того, что будут приписаны ко мне, чтобы быть сынами моими, а также будут сразу после сынов Божьих. И если сыны Божьи будут названы именем сынов моих, – найдется, что польза возвратилась также ко мне с одной из сторон, ибо если сынами плоти моей и души моей возрадуюсь, тем более сынами разума моего. И если прейдет мудрость души моей к душе Авраама и Натана, – Бог мне воздаяние. И после того, как предпослал я это введение, извещающее о причине сочинения, начну извещать в нем намерение мое. И от Господа буду просить помощи, чтобы помог мне в возвещении имени Его другим, ради поведования имени Его по всей земле».

«Солнце и луна померкнут, когда сосуды пророков вознесутся на небеса. Просияет весьма разум, и им будут пророчествовать мужи в день, что придет после двух дней. Дух Божий поднимется ввысь и вновь будет парить над водами».

«Часть первая включает в себе пять букв, и суть они: Алеф, Бет, Гимель, Далет, Хе. А включают они пять ча-

стей, отмеченных буквами Алеф, Бет, Реш, Хе, Мем [что вместе составляет имя Авраам], и в них я включу пять предметов. Алеф, который мы отметили знаком Алеф, будет включать ограждение каждой проломы. Бет, который мы отметили знаком Бет, будет включать пользу сущности ограды. Гимель, который мы отметили знаком Реш, будет включать необходимость существования пользы. Далет, который мы отметили знаком Хе, будет включать смысл необходимости полезного. Хе, который мы отметили знаком Мем, будет включать вопрос ущерба от отсутствия ограды. И найдется, что достойно установить имя сей первой части, в целом, – Ограждающий проломы.»

«А часть вторая включает в себе пять букв, и суть они: Вав, Заин, Хет, Тет, Йод. А включают они пять частей, отмеченных буквами Самех, Пей, Реш, Далет, Йод [что вместе составляет имя Сфаради / Сефард], и в них я включу пять вещей. Алеф, который мы отметили знаком Самех, будет включать дело всех заповедей в целом. Бет, который мы отметили знаком Пей, будет включать сущность пользы заповедей. Гимель, который мы отметили знаком Реш, будет включать необходимость существования пользы их. Далет, который мы отметили знаком Далет, будет включать смысл необходимости в целом. Хе, который мы отметили знаком Йод, будет включать вопрос ущерба от отсутствия заповеди. И найдется, что достойно назвать имя сей второй части, в целом, – Во всех заповедях.»

«И часть третья заключает в себе две буквы, и суть они: Каф, Ламед [слово коль – «всё»]. А включают они две части, отмеченные буквами Бет, Нун [слово бен – «сын»], и в них я включу два предмета. Алеф, который мы отметили знаком Бет, будет включать сокровенное [или: тайны] языков. Бет, который мы отметили знаком Гимель, будет включать тайну языка избранного среди них. И потому достойно назвать имя сей третьей части, в целом, – Тайна языка священного.»

«И часть четвертая заключает в себе пять букв, и суть они: Мем, Нун, Самех, Аин, Пей. А включают они пять частей, отмеченных буквами Шин, Мем, Вав, Алеф, Ламед [слово Шмуэль – «Самуил»], и в них я включу пять предметов. Алеф, который мы отметили знаком Шин, будет включать дело сотворения человека. Бет, который мы отметили знаком Мем, будет включать двадцать две буквы, коими он сотворен. Гимель, который мы отметили знаком Вав, будет включать разделение их на три первые части. Далет, который мы отметили знаком Алеф, будет включать число, объемлющее их всех, и нечто из сокровенного его. Хе, который мы отметили знаком Ламед, будет включать разделение их на равные части, половины – для корней, и половины – для корней и для солнц [или: служителей]. И вот, достойно нам назвать имя сей четвертой части – Тайна букв творения.»

«И часть пятая заключает в себе три буквы, и суть они: Цади, Коф, Реш. А включают они три части, отмеченные буквами Алеф, Бет, Вав, и в них я включу три предмета. Алеф,

который мы отметили знаком Алеф, будет включать тайну имен. Бет, который мы отметили знаком Бет, будет включать дело воздействий [или: осуществлений]. Гимель, который мы отметили знаком Вав, будет включать пути слов. И потому достойно нам назвать имя сей пятой части – Троица речи [или: Триада Слова].»

«И часть шестая включает в себе две буквы, и суть они: Шин, Тав. А включают они две части, отмеченные буквами Алеф, Ламед, и в них я включу два предмета. Алеф, который мы отметили знаком Алеф, будет включать буквы Имени Особенного [Шем а-Меюхад* – Тетраграмматон]. Бет, который мы отметили знаком Ламед, будет включать дело наставления в них [или: их преподавания]. И согласно сему, назовем имя сей шестой части – Единение Имени.»*

«И часть седьмая включает в себе четыре буквы, и суть они: Тав, Шин, Реш, Коф. А включают они четыре части, отмеченные буквами Аин, Пей, Йод, Алеф, и в них я включу четыре предмета. Алеф, который мы отметили знаком Аин, будет включать сочетание [или: комбинацию] букв. Бет, который мы отметили знаком Пей, будет включать замену [или: подстановку] букв. Гимель, который мы отметили знаком Йод, будет включать вес [или: числовое значение] букв. Далет, который мы отметили знаком Алеф, будет включать гематрию, и нотарикон [акронимы], и начальные буквы, и внутренние буквы, и конечные буквы. И потому назовем имя сей седьмой части, в целом, – Превращение букв [или: Пе-

рестановка букв].»

«И часть восьмая заключает в себе три буквы, и суть они: Хе, Вав, Хе. А включают они три части, отмеченные буквами Заин, Каф, Реш, и в них я включу три предмета. Алеф, который мы отметили знаком Заин, будет включать тайну упоминания Имени в его огласовках. Бет, который мы отметили знаком Каф, будет включать сокровенное огласовок. Гимель, который мы отметили знаком Реш, будет включать дело сочетания букв с огласовкой. И потому назовем имя сей восьмой части, в целом, – Произношение Имени.»

«И часть девятая заключает в себе четыре буквы, и суть они: Вав, Хе, Йод, Хе. А включают они четыре части, отмеченные буквами Цади, Далет, Йод, Коф, и в них я включу четыре предмета. Алеф, который мы отметили знаком Цади, будет включать связь высших и низших сил в Имени. Бет, который мы отметили знаком Далет, будет включать количество имен, коими связывают и разрешают. Гимель, который мы отметили знаком Йод, будет включать качество связи и разрешения. Далет, который мы отметили знаком Коф, будет включать пользу связывания и развязывания. И назовем имя сей девятой части, в целом, – Тайна запрета и дозволения.»

«И часть десятая заключает в себе пять букв, и суть они: Вав, Йод, Хе, Йод, Хе. А включают они пять частей, отмеченные буквами Ламед, Бет, Реш, Каф, Хе [слово ливраха – «к благословию»], и в них я включу пять предметов. Алеф, который мы отметили знаком Ламед, будет включать

постижение разума [или: интеллекта]. Бет, который мы отметили знаком Бет, будет включать форму его постижения. Гимель, который мы отметили знаком Реш, будет включать описание [или: свойство] речи Его с пророками вообще. Далет, который мы отметили знаком Каф, будет включать различие между постигающими и пророчествующими. Хе, который мы отметили знаком Хе, будет включать изображение необходимости излияния [Божественного], приводящего к речи и соединению. И вот, достойно нам назвать имя сей десятой части, которая есть конечная цель, – Форма пророчества.»

«И после того, как завершили мы десять частей, прежде расположения их, объединим названия их в порядке равном вместе. И вот они:

1. Ограждающий проломы.
2. Объемлющий заповеди.
3. Тайна языка священного.
4. Тайна букв творения.
5. Троица речи.
6. Единение Господа.
7. Превращение букв.
8. Тайна произношения Имени.
9. Тайна запрета и дозволения.
10. Форма пророчества.

И после того, как вспомнили мы их в общем, возвратимся, чтобы изъяснить их в целом, каждую часть и часть, так, как

допускает изъяснение, насколько достигнет краткость силы разумения нашего, — будучи уповающими на силу Всевышнего, возбуждающую разумение наше к сему, даже если не были мы достойны того.»

«Часть первая: знаки букв его – Алеф, Бет, Гимель, Далет, Хе; частей его – пять, и предметов его – пять, и имя – Алеф, Бет, Реш, Хе, Мем [Аврахам].»

Часть первая, предмет первый, знак Алеф, включающий ограждение всякой проломы.

«Начало ступеней всякого ищущего Господа для славы Его в том, чтобы не проламывал ограду, дабы не ужалила его змея, привыкшая входить в проломы, чтобы жалить. На это намекнул Соломон Мудрый, сказав в Кохелете [Экклезиаст 10:8]: «Кто роет яму – упадет в нее, и кто разрушает ограду – ужалит его змей». И поскольку сочинение сие включает предметы, весьма чуждые народу нашему ныне, в поколении сем, начали мы с него в деле ограждения пролом, в коем в древние дни преткнулись многие из разумеющих, как предвозвестил им Даниил, сказав: «будут стараться поставить видение – и преткнутся» [ср. Дан. 11:14]. И сказал [Дан. 11:35]: «и из разумеющих преткнутся». И дал причину словам, сказав: «для очищения и для убеления» и всего, что за этим следует, пока не сказал, что «в последние дни многие будут скитаться, и умножится знание». Ибо сказано [Амос 8:12]: «и будут скитаться, взыскуя слова Господня, но не найдут». Ибо с тех пор, как умножились проломы, воспретили уже священникам благословлять [народ] Именем как оно пишется [т.е. Тетраграмматомом], но постановили, чтобы благослов-

ляли народ Именем в Храме — как оно пишется, а в стране [вне Храма] — обозначениями Его [эвфемизмами]».

*«И вот, те, кто проломился в разуме своем [в постижении] тайны Господней, стали проламывать ограду Торы и заповеди и стали терять веру, когда достигали того, чтобы знать, что вера истинная была противоположна ложному мышлению их и злему воображению их. И вот, человек, верящий во что-то одно, не имея в руке весов для взвешивания и меры, — если та вера, которую принял он в дни малолетства своего, когда не мог верить ни во что иное по малоумию своему (ибо если бы не принял никакой веры, оставался бы всегда как скот в облике человеческом), — то достойно, чтобы со всем этим, после того как возрос разум его, исследовал он и обратил ум на веру свою принятую, и учил до тех пор, пока не выведет ее в действие разумное. Ибо об этом сказано [Притчи 14:15]: «Простак верит всякому слову, а проницательный понимает, как поступать». А если он пребывает всегда в вере принятой, не понимаемой, — тогда как подобает понимать ее согласно разумению Божественному, — то вот, он все еще стоит в простоте своей. И когда поймет он убеждение свое, которое принял в малолетстве своем, вот, удалится от него некоторая доля простоты, и он возвратится, [станет] разумеющим. И так восходит он со ступени на ступень понемногу, и разум его возрастает каждый день при углублении в предметы постигаемые, которые принял он, обманутый, следуя за ощущаемым. И не подобает подозревать

родителей его или наставников его и учителей его в том, что не открыли ему тайн веры в малолетстве его, ибо не ради них осталось [скрытым], но ради слабости разума его.»*

«Как не подобает винить кормилицу его, которая вскормила его молоком груди своих, за то, что не кормила его сразу прочей грубой пищей. Ибо если бы сделала она так, было бы для нее гораздо легче питать его извне [чем-то иным], нежели питать его собственной кровью [молоком]. Но она намеревалась оживить его мудростью, а не умертвить его пищей, ему не подобающей. Ибо известно, что хлеб, и мясо, и вино, хотя они — жизнь для великих, чья сила переносит их, — они яд смертельный для малых, чья сила не переносит их. Так же и дело принятия веры разумеемой вместе с принятой: хотя разумеемая — эликсир жизни для разумеющих, чей разум может перенести ее, она — яд смертельный для простодушных, чей разум не может перенести ее.»

«И потому, когда открывается человеку вера истинная, разумеющий постигнет разумение ее, если может перенести, а если нет — [не постигнет]. И вот тебе знак: если радуется он ей и не смущается, услышав тайну ее, и не проламывает оград ее, которые для нее суть ключи к замку, при которых обоих сохраняется сад от вхождения в него злых зверей, — поймешь сразу, что этот принимающий веру разумеемую — мудрец и разумеет по уму своему. «И дай мудрому, и приумножится мудрость» [ср. Притчи 9:9], и «сообщи праведнику, и приумножится знание» [ср. Притчи 9:9], и «не

удерживай добро от владеющего им, когда в силах твоих сделать» [ср. Притчи 3:27].»

«Однако же, если откроешь ему одну тайну, и встревожится он, и изумится о ней, и подумает, что отошла от него сила веры его, и что ты в глазах его – разумник [лишь умствующий] или сектант и эпикуреец, – не корми его эликсиром жизни, дабы не умертвить его, и не взыскана была душа его из руки твоей. Ибо уже предостерег тебя об этом Соломон, сказав [Притчи 23:9]: «В уши глупого не говори, ибо он презрит разумность слов твоих». И «не передвигай межи древней, которую провели отцы твои» [Притчи 22:28]. И согласно сему делу испытывай силу каждого принимающего вещь разумеемую или принятую, и понимай его, каков он есть. И тайна первая, которую откроешь ему, пусть будет из легких, что в устах твоих, а не из того, что в сердце твоём, которое для изречения не открыто. И поступая так, дашь ты каждому человеку удел его и последуешь путям Господа, благословен Он, Который «дает хлеб всякой плоти» [Пс. 135:25] и насыщает всякое живое существо благоволением, всякое живое – насыщает всякое живое по воле Своей, как желает, соответственно тому, как распознал его. И старайся в сем деле давать каждому по путям его и по плодам деяний его [ср. Иер. 17:10]. А если выйдут из уст твоих слова, указывающие, что проломил ты ограду у него, – беги быстро и огради, что проломил, пока не обратишь намерение его к тому, что было в нем прежде. И действуй хитростью, пока не почует он тебя

и никоим образом не постигнет намерения твоего. И в этом будешь назван «ограждающим проломы»».

«Часть вторая. Предмет второй. Знак Бет. Включает сущность пользы ограды.»

«Всякая вещь, на которую человек направляет [свое] намерение, должна приносить пользу малую или великую. Ибо если не будет он направлять [намерение] к сему, то действие его будет лишено Промысла, ибо понятие Промысла указывает на намерение, волю и выбор. А тот, кто совершает действие без них, действие его назовется случайным. Даже если он приходит совершить действие необходимое для природы, на которое нет у него никакого намерения, и возможно, если бы мог обойтись без него, был бы рад тому и вовсе не совершал его, – как пища для обладающего разумом, ибо тяжка она для него по причине того, что он – живое существо, а не потому, что он – существо разумное. Или же [как] выделение того, что переварилось из пищи, необходимой для поддержания жизни его на время. И вот, даже к сему действию нужно направить некоторое намерение, общее с необходимостью природной, – а именно, чтобы намеревался он есть пищу полезную, ибо природа не принуждает его есть пищу вредную. Однако природная необходимость, касающаяся пищи, состоит лишь в том, чтобы питался он вообще. Но даже природа воспринимает пищу полезную и действует в

ней подобно [существу, имеющему] намерение. И хотя она не обладает намерением и не воспринимает в той же самой форме пищу вредную, но вредное у нее противостоит ее действию, ибо намерение Создателя, запечатлевшего природу, было – хранить природу питаемого по мере времени, согласно сложению его, и хранить от той пищи всегда, как хвала бытию и тлению.»

«И если тот, чье намерение наполовину – приводить вещи к бытию, ищет полезного, а тление [принимает как] необходимое из-за самого бытия, – то тем более подобает тому, чья польза вся принадлежит ему, намереваться приносить пользу себе в действии своем. И если поступит так, тогда будет действие его – действием обладающего разумом. И чем более полон будет человеческий разум в человеке, направленном на пользу, тем большей будет польза согласно сущности своей. И тем более будет она крепка и совершенна, если приобретется нечто от намерения разумного, Божественного, к намерению его, – ибо тогда достигнет она предназначаемого, сущности пользы.»

«И вот, известно всякому целостному [или: совершенному] разумеющему, что польза, достигаемая ему тем, что он ограждает пролом проломанный, есть спасение его от всех видов возможного вреда. И если бы пролом был легок [доступен], многие пострадали бы от него, а он оградил его – вот, сущность пользы становится более отдаленной [по времени] и более почтенной. И если ограда пролома полезна

одному и многим в телах или в имуществе, тем более, если ограда пролома полезна одному и многим в спасении душ. И потому всякий, кто является правителем государства или части его частей, или многих государств, когда направляет он действия свои к упорядочиванию людей поколения своего и устанавливает постановления, и издает указы, чтобы оградить проломы поколения, и возводит сокровенное его от ступени к ступени, пока не достигнет пользы приумножения имущества для народа, а оттуда – к пользе быть им мирными, спокойными и здоровыми в телах своих, а оттуда – к пользе быть наследниками мудрости, приводящей к жизни душ вечной.»

«Вот, человек этот, поступая так, достиг он и все слушающие слова его и следующие за ним – конечной цели целей в пользе. Ибо если сущность всякой пользы вообще есть благо, то необходимо, чтобы эта польза была тем, для чего создан человек в мире низком. И если так, то сущность пользы конечной, которая среди всех благ и самая почтенная, есть достижение жизни конечной, вечной. И в намерении всех благ первых и средних было – достигнуть всего этого последнего упомянутого. И если достигнуто – завершилось высшее намерение в них; а если нет – отсутствовало намерение и было тщетным. И известно, что вместе с существованием пользы конечной вообще, совместное с существованием человека, всегда предназначено вывести ее в действие. А если сократится или убудет от существования, так что не достигнет ее

этот человек, намеченный к тому, существующий тленный, — вот, возможно, что достигнет ее этот другой. И ради этого сохранен род, чтобы достиг этот и восполнил недостаток того. И если так, то со стороны Намеревающегося [Бога] объяснилось, что сущность пользы конечной существует для некоторых лиц рода.»

«Часть третья. Предмет третий. Знак Реш. Включает познание существования пользы.»

«Нет сомнения, что за первым Намеревающимся [Богом] последовало намерение к существованию пользы более, нежели к действию принесения пользы, ибо необходимо и обязательно, чтобы она обреталась. И если существование ее для малой части частей человека достаточно, то лишь в умножении ее она становится более почтенной у народа принимающего, подобно тому, как необходимо, чтобы обретались отдельные люди. И хотя Он допустил, чтобы обрелись эти существующие или иные до их существования, – вот, после их существования говорится о них, что они «обязательные в существовании» при рассмотрении причины их, и «возможные в существовании» при рассмотрении их самих. И Тот, Кто был первопричиной их существования, – Он направлял к цели их и созерцал сущность пользы их согласно сущности их. И было возможным в начале их существования, но обязательным и необходимым в конце – ибо Он привел их к существованию.»

«И все это – для ведающих верующих в то, что существование каждого человека созерцаемо От Создателя его, – то есть, что Тот, Кто намеревался привести к существованию,

намеревался принудить существование пользы его и обязал его обрестись перед Ним, или с Ним, или после Него, – то есть во время отделения нашего от мира низкого. Как мы видим, что Он намеревался привести к существованию для него потребности его и пользы его в мире сем. И это – для ведающих верующих в то, что всё это в природе: уже принудило их ощущение их и обязал разум их признать, что это исправление подобно исправлению целенаправленному, – хотя и нет там намерения, приложимого к нему в этом. И нет у нас нужды затруднять их в мыслях их, ибо намерение наше далеко от намерения их.»

«Воистину, если бы не ради познания существования пользы, ничто не пребывало бы, – как, скажешь ты, пища необходима для природы всякого питаемого, и если бы не было в ней пользы необходимой для существования его, не обрелась бы она.»

«Воистину, пять совокупных чувств, сила ощущающая, суть жизненны для пользы его. И среди них есть необходимые, то есть без которых не просуществует он и единого времени, и есть полезные, но не необходимые. Необходимые – те два, что весьма близки к жизни его, и суть они: осязание и вкус. А полезные – те три, что более духовны, нежели первые, и суть они: зрение, и слух, и обоняние. И это потому, что если не будет видеть человек – может он жить, и также если не будет слышать или не будет обонять. Ибо дыхание, что в носу, – не есть обоняние, но дыхание, от которого зави-

сит имя “жизнь”, не относится к чувствам. И свидетельство тому – состязание [или: противоречие]: хотя и не обоняет он – дышит, а если не будет дышать мгновение малое – умрет. Но если не будет обонять все дни жизни своей – не умрет из-за этого, ибо дело обоняния в том, чтобы обонял он запах приятный, или запах дурной, или средний. И дыхание, следовательно, – иное дело, не обоняние.»

«Но если не будет вкушать – уже сказали бы мы также, что может жить без вкуса, ибо пища – не вкус. Однако, поскольку видим мы, что у того, кто не ощущает вкуса пищи, не пробудится влечение его к еде, и не сможет он провести пищу свою через глотку свою, а если проведет – извергнет ее, ибо желудок его не вынесет ее, и будет сие дело причиной смерти его, – потому узнаем мы, что вкус сопряжен с пищей. И как пища необходима для жизни его, так и вкус необходим для жизни его.»

«Также скажем и об ощущении осязания: не то, что известно, будто кто не осязает плоти своей и крови своей – умирают они. И если они, что суть обитель жизни, умирают, – тем более все прочее тело, что мертво, и даже при жизни плоти и крови, тем более после смерти их. И если так, вот необходимость существования пользы – в необходимости существования живого, пока он жив, а также в некоторых вещах...»

«Часть четвертая. Предмет четвертый. Знак Хе. Включает смысл необходимости полезного.»

«Поскольку польза необходима согласно намерению Изобретателя [Бога], создавшего обладателя пользы, как мы упомянули, покажется, что необходимость и есть смысл сам по себе. Но при добром рассмотрении выяснится, что смысл отличен от необходимости. И это потому, что если бы необходимость возможно было отменить, то существование ее было бы тщетным. А если бы необходимость была бесполезной, то Изобретатель ее, Владыка действия, не создавал бы ее с намерением и волей. Но смысл необходимости состоит в том, что подобает спросить: почему чудесная вещь необходима для пользы вещи чудесной? И знай, что этот смысл относится к путям сокрытия Закона и тайнам существования. И выслушай суть его в общем: знай, что смысл на этом месте, – то есть причина. И тот, кто уразумел, что «обязательное в существовании» с точки зрения Самого Себя, благо-словенно Имя Его, есть Первопричина всего существующе-го, – уже уразумевает, что все вещи имеют причины необходи-мые. Ибо существование проистекает от причины к причи-не, пока не достигнет от Причины Первой до существующе-го одного, которое не есть причина чему-либо, но есть цель

для всех причин.»

«И будет все, что между Причиной Первой, у которой нет причины, и существующим, которое не есть причина причинам, – то есть причинными и причиненными по необходимости. И Причина Первая – это Бог, благословенно Имя Его. А последнее причиненное, которое есть крайнее, то есть следствие, не являющееся причиной для иного, – это разум человеческий, обретенный им в действии совершенном, за которым нет ничего иного.»

«И уподобится это роду родов высшему, который над ним в нем, – то есть субстанции или телу согласно двум мнениям, – и виду видов, за которым нет вида, – то есть живому говорящему, или, скажи, человеку, определение которого: живое, говорящее, смертное согласно двум известным мнениям. И вот, все, что между двумя пределами, есть род и вид в отношении высшего и низшего. И это известно тому, кто знает немного логику из философских рассуждений.»

«И пойми из сего, что нет тебе во всем существовании ничего без смысла. И как возможно при этом, чтобы Тора и заповедь были без смысла, – ведь если у существования блох и вшей и яиц их есть смысл в том, что видны они, а также в том, что причиняют они страдание человеку, то тем более есть смысл в вещах, что в высотах мира, то есть в Торе и заповеди.»

«И уже писали мужи мудрости в книгах своих, что у всякого деяния – четыре причины существования его: материя,

и форма, и действитель, и цель. И разъяснили, что цель – причина почтеннейшая среди них, и ради нее обретаются три [остальные]. И если не достигнута цель, не завершено намерение Владыки цели; а если достигнута – завершено намерение Его. И если так, то смысл познания полезного ясен: он – для достижения того, на что направлен Владыка цели. Ибо сначала создал вещь, потом создал для нее пользу ее, потом еще создал для нее необходимое для существования ее, потом создал для нее цель. И если так, то цель есть причина необходимости, необходимость – причина пользы, а польза – причина существования существующего, – то есть, не найдется вещь без пользы. И необходимость существования Создателя привела Его к созданию существующего и благ его, и то, что необходимо Ему, дабы достичь цели намерения Своего, которая есть Причина Первая, и она же – последняя сама по себе. И довольно сему в месте сем согласно намерению его в сочинении сем. И хотя разъяснение сих глубоких предметов требует умножения даже книг для истины их в подробностях их, положили мы здесь намерение наше – сокращать, а не распространять.»

«Часть пятая. Предмет пятый. Знак Мем. Включает ущерб от отсутствия ограда.»

«Уже вспомнили мы, что всякая ограда направляется от Ограждающего, и когда направлена она к пользе его, и польза достигается через сохранение ограда, и когда направлена она как подобает, – так же и ущерб достигается из-за отсутствия пользы его преднамеренной. И когда будет польза ограда велика согласно сущности ее и природе или мала, – также и лишение той пользы, по мере своей, заранее причинит утрату Промысла и руководства соответственно величию и малости, как ценность их.»

И после того, как завершили мы части первой части в подробностях их, известим вообще, к чему направляли мы, упоминая их в начале сочинения сего, – ибо почти подумает думающий, что не относится оно к намерению сочинения. И истина намерения нашего в этом – вот она:

«Знай, что цель целей существования человека в мире сем – дабы постиг он Первое Постигаемое, которое есть Разум Первый, Всевышний, постигающий всё постигаемое, под которым – в постижении Им сущности Своей, объемлющей все сущности их. И всё, что прибавит всякий разумеющий, и разумеющий к постижению Его, – будет более почтенно и пре-

восходно у Него, и любимо и желанно Ему, нежели иное, от того, что ниже разумеющего того. И будет уподобляться Ему более, нежели иное, из постигающих в дни наши. И всё, что будет отстраняться от истины существования Его, – удалится от него, и прибавит удаленность во время возрастания разума его, если не постарается прибавить в постижении своем Его. Имею в виду: при возрастании разума его, когда приближается он ко времени постижения, – а это дни старости и седины, – ибо если стареет он, не давая старости своей удела, коий есть мудрость, как сказано [Иов 12:12]: «У старцев – мудрость, и у долгоденствующих – разум», и продолжает прилепляться к суетам мира сего при приближении к разлуке с ним по природе, – вот, прибавит он стеснение всякое с каждым днем. И сей человек, если состарится и думает, что стал мудрым, – вот, он стар и глупец.»

«И если подумает он сказать: «Вот, я храню то, что повелел мне Создатель мой, соблюдением некоторых из заповедей Его», – должен он пробудиться от сна своего. И если это сон опьянения, благо, если пробудят его «ударами молота кузнеца», нежели оставят его спать сном вечным и не пробудится он. И дать ему знать, что после того как состарился, – время старости не есть время [для] преступлений, которых будет лишаться он, и тем хранить заповеди Создателя своего. Ибо думал он, что вот, преступления для него уже умерли по природе, и нет нужды ему в предостережении Создателя своего. Но ведь после того как преступления, причиной коих

– дурное побуждение, а оно в сущности – воображение, действующее много во время юности и мало во время отрочества, – и нет у нас действия во время старости, чтобы извести что-либо в дело. И если есть у него существование в сердце старцев, то по большей части в потенции, то есть в мысли, а не в действии, ибо сила слаба, чтобы выйти в дело. И это потому, что причина, близкая к преступлению по природе, – кипение крови, а старец – кровь его весьма холодна, и нет у него сильной теплоты, ибо уже одолела его сила черной желчи, природа которой холодна и суха, и прах требует своей доли, которая есть большая часть тела, сложенного из него, и все твердые вещи в теле, как-то: кости, и жилы, и хрящи, и ногти, и волосы, и подобное им, которые не чувствуют при жизни своей, – они мертвы даже во время кипения крови, тем более после того. И из-за них совершаются дела, в коих движение близко [к прекращению]. И потому ослабили движения старцев во время старости. И после того, как так, – какие преступления совершит слабый старец?»

«А если скажешь: "Может ли согрешить он устами своими и сердцем своим, ведь преступления обретаются в трех местах первоначальных, кои суть сердце, и уста, и дело?" – вот, услышь намерение мое в сем во второй части. Однако же, что касается заповедей, которые думает он соблюдать, – известно, что все они проистекают вслед за заповедью одной, особой, и это тайна речения первого из десяти речений. И также преступления все проистекают вслед за рече-

нием вторым. И уже сказали мудрецы наши, благословенна память праведных: "Всякий, признающий идолопоклонство, – отрицает всю Тору целиком, и всякий, отрицающий идолопоклонство, – признает всю Тору целиком". Вот уже видишь ты, что вся Тора целиком зависит от двух вещей первых. И если не распознает человек, что есть вещь, называемая идолопоклонством вообще и в частности, – не будет знать, как отрицать ее в сердце своем. А если будет отрицать ее устами своими – этого недостаточно для завершенности, хотя и благо это, и Милосердный требует сердца. И невозможно постичь сущность идолопоклонства в пределе постижения, разве что через постижение знания Имени Великого и Страшного. И поскольку это постижение не подобает никому, кроме того, кто "стар в мудрости и в числе", ибо постигнет он в мудрости истину вещей в ясности их и постигнет в "числе" слабость идолопоклонства и силу Господа, – постановили передать ее достойному и удержать от недостойного.»

«И поскольку не все мнения равны в ограждении прологов, и сказали, что знание Имени требует многих условий, – дабы не подумал также знающий Имя, что уже освободил себя от всего, что необходимо предшествует знанию Имени, когда в силах его сделать, но подобает хранить два хранения, ибо это хранит то, и то хранит это, – подобно образу тела и души, которые даны, нуждаясь друг в друге, и подобно образу буквы с точкой, ибо существование их обоих вместе в од-

но время. И хотя буква указывает на тело, а точка – на душу, ибо точка движет буквой, а буква движима, и наука двигать обоими подобна разуму, ведущему тело и душу вместе.»

«И вот, когда захочет человек передать одно предание в знании Имени, должен передать его ограждающим проломы. Ибо если бы не находили заповедей написанных нигде, их сильный природный разум постановил бы, чтобы установили их по разумению своему, ибо ограждение проломы подобно дарованию заповеди, – с той лишь разницей, что это в разуме человеческого, а то – в приобщении разума Божественного к человеческому. И после того, как это так, тем более этот принимающий, цельный, не станет проламывать никакой ограды, но постарается всеми силами ограждать проломы на месте проломанном согласно поколению и времени.»

Завершение первой части и переход ко второй

Часть вторая. Буквы его: Вав, Заин, Хет, Тет, Йод. Частей его – пять, и предметов его – пять.

И имя – Самех, Пей, Реш, Далет, Йод [Сфаради].» «Часть шестая, знак Вав, предмет первый, знак Самех, включающий все заповеди.»

*«Всякая заповедь из шестисот тринадцати заповедей, которые заповедал нам Моисей, учитель наш, да пребудет над ним мир, по слову Господню, как сказано [Втор. 33:4]: «Тору завещал нам Моисей, наследие обществу Яакова», — она, как и всякая другая, связана тайной слова Тора, ибо гематрия его [букв тав-вав-реш-хей] равна шестистам одиннадцати [*тав-реш-йод-алеф]. И так же связано слово йира [«страх»], и так же написано [Втор. 10:20]: «Господа, Бога твоего, бойся». И также «и бойся Бога твоего» — и это тайна страха Небес. И так же написано [Притчи 1:7]: «Страх Господень — начало познания; глупцы только презирают мудрость и наставление». И вот, знай, что из шестисот тринадцати остались две заповеди, и они — две крайности. Крайность первая — в пределе высоты, за которой нет высоты, и это тайна знания Имени. И если задумаешь достигнуть цели ее, потребуется тебе быть разумом отделенным [от материи], а это невозможно для всякого обладающего материей. Но дол-

жен ты знать из нее то, что недостойн ты быть разумом в ней, по причине того, что ты — «обладатель образа Божия» и «обладатель подобия Божия», — то есть постигающий умопостигаемое и правящий силами духовными, природными и душевными, ибо для этого сотворен. «И если изучил Торы много — не держи [этого] добром для себя, ибо для этого сотворен» [Поучения отцов 2:9], — то есть, чтобы постигать многое и не быть невеждой, как скот в облике человека.»

«А крайность вторая — в пределе низости, за которой нет низости, и это противоположность знанию Имени, то есть удаление от Него в пределе удаления. И это — если будешь ты невеждой в знании Имени совершенно, со всякой стороны и из всякого угла, и нет у тебя о Нем ни веры принятой, ни веры осознанной, — тогда ты как тот, у кого нет Бога, а у кого нет Бога — не человек. И так же, если есть у тебя о Нем вера принятая, но не осознанная, — ты висишь меж истиной и ложью, ибо не знаешь, истинно ли твое принятие или ложно. И если оно истинно, и ты служишь Богу согласно принятию твоему, — служишь ты Имени в истине, но случайно, а не по сущности. И как служение твое случайно, так и воздаяние твое случайно. А если оно ложно, и служишь ты тому, что не имеет существования в качестве имени “Бог”, — то выходит, что служишь ты идолопоклонству случайно, а думаешь, что служишь Богу. Потому наказание твое будет больше воздаяния твоего. И как думаешь ты быть вознагражденным за служение Ему, так же подобает думать, что если не служишь

Ему в истине, — ты обязан быть наказанным за противление служению Его, которого Он не желает.»

«И также высшее совершенство, взыскуемое от тебя, не достигается в деле веры, но в изображении тобою существования Господа и единства Его, и того, что Он — без тела и не сила в теле, — в вере принятой и осознанной. И если вера первая, цельная, с тобою, — все дела твои будут во имя Небес; а если недостает ее тебе, — все дела твои будут во имя противоположного им.»

И тайна четырехбуквенного Имени [Бога] заключается в -итсопом, что оно есть ש'מ'י'ם (Шамаим — «Небеса»), что гается через способ удвоения его первой половины на самое себя, и затем через удвоение его же на свою последнюю половину. Ибо половина на половину, и половина на половину, то есть одна на саму себя, а другая на саму себя, суть י'ה'ו'ה' ש'מ'י' (Й-Х-В-Х имя Его). И когда изложишь его полное произношение в соответствии с именем Его, и получится ד'ם (Дам — «Кровь»), то откроешь тайну ר' ז'כ'ר (Закх — «Память»). И это заключено в одиннадцати особых Именах, из которых семь имеют знак ב'ק' (Б-К) (Йааков), а восемь имеют знак ח'ק' (Х-К) (Ицхак). И суть они — два свойства Истины и Благоговейного Страх: первое объемлет познание Бога, что есть свойство Истины, а второе объемлет благоговение перед Богом, что есть свойство Страх [Господня].

И вот, после того как представишь себе два упомянутых

крайних предела [веры] — а именно веру, не утверждённую на делах, — представь себе, что Тора является срединным путем между ними. Ибо изучение Торы указывает тебе путь дел достойных, коими следует идти, и путь дел постыдных, от коих следует удаляться. И поскольку все заповеди суть порождения веры, то и восходят они в равной мере к познанию Имени [Божьего] и его тайне, согласно [стиху]: «Это имя Моё навеки, и это памятование Моё из рода в род» (Исх. 3:15). Ибо когда сложишь [гематрию слов] -ок«Это имя Моё» (זה שמי), найдёшь число 362) (שם"ב). А когда сложишь [гематрию слов] «Это памятование Моё» (זה רמ"ט), найдёшь число 249) (רמ"ט). Соедини 362) (שם"ב) с רמ"ט (249)), и взойдёт תור"ה (Тора — 611). Также присовокупи йае [буквы] ה"י (Йуд-Хей) к [слову] «имя Моё» (שמי), и деешь число 365) (שם"ה). И присовокупи еще [буквы] ו"ה (Вав-Хей) к [слову] «памятование Моё» (זכרי), и найдёшь число 248) (רמ"ח). Соедини их, и взойдут 613) (תר"ג) [заповеди]. И вот тебе знак: Моше-рабейну (Моисей, учитель наш). Возь-арми букву כ' (Каф, числовое значение 20) из слова רבינו (рабейну) и прибавь к מש"ה (Моше — 345), и будет 365) (שם"ה). Затем напиши רבינו (рабину — «учитель наш»), исключив 20) (כ' из רבינו, и останется 248) (רמ"ח). Напиши משה רבינו (Моше-рабейну) и объедини их [значения], и откроется тебе [тайна букв] ה"י (Йуд-Хей) в [слове] בשרנו (бесарену — «плоть наша»? / тайное указание).

И вот, число 365 соответствует числу дней солнечного го-

да, а число 248 соответствует числу органов человеческих. И то, что [число заповедей] соответствует твоим органам, повелел Господь исполнять в них заповеди, дабы наметнуть: «Нет в тебе ни одного органа, созданного не для того, чтобы служить им Творцу, а для чего-либо иного». Ибо они [заповеди] соответствуют числу повелительных заповедей. И если ты будешь служить ими чему-либо иному, то по сути своей будешь служить иным богам. И если это произойдёт случайно, то вот — [влияние] иных богов. И потому подобает тебе служить Имени, которое есть Бог Всемогущий (אל שדי), и которое противостоит иным богам, всеми органами твоими, через повелительные заповеди. И если ты уразумеешь это Имя, то работа твоя будет совершенна, ибо все органы твои будут двигаться во всех своих движениях к одной цели — достижению той особой конечной цели во всех твоих устремлениях. И даже во время твоего труда, и твоего достоинства, и твоей еды, и твоего питья — о Нём будешь ты размышлять. И не введёт тебя в заблуждение суетность времени, чтобы следовать за ней в делах твоих, разве что по случайности или по необходимой природе человеческой.

И потому запретительных заповедей — по числу дней солнечного года, 365, дабы наметнуть: «Не совершай дел своих согласно суетности времени». И потому что солнце изглаживает всё более и более, и высокие дела сынов человеческих перекачиваются из года в год, и изменяется также всё течение дней.

Органы человека исчисляются согласно солнечным годам, и намекает это на то, чтобы предостеречь органы от изменчивых дел, переменяющихся от времени ко времени, в воображении о мнимых, чувственно воспринимаемых удовольствиях. Следовательно, все они — суета и зло духа, которые проходят в свой час, «как утренний туман и как роса, рано исчезающая» (Ос. 13:3), и не имеют никакой остаточной сущности в делах отдельного человека — ни по существу, ни случайно, но лишь на малое воображаемое мгновение. И вот почему вы не должны делать мацу, подобную числу солнечных дней, чтобы подразумевать, что вы не должны совершать свои поступки в соответствии со временем без времени, и потому что жара все больше ослабевает, и дела людей текут из года в год, и правление мертвых также изменится.:

Органы человека находятся среди солнечных лет, подразумевается, что это делается для того, чтобы предупредить органы об изменяющихся делах, которые время от времени меняются в воображении о воображаемых испытываемых удовольствиях, следовательно, все это суета и зло духа, которые проходят в свой час, подобно облаку крупного рогатого скота, воска и вечателей, которые продолжаются и не имеют остатка в делах отдельного человека, не фактически и не случайно, а на небольшой воображаемый миг.:

И вот, все заповеди, которые были нам повелены, пришли к нам как подобие ступеней, предваряющих Постигновение. Ибо если нет предварительной ступени — нет и осо-

знанного постижения. А если нет осознанного постижения — нет и совершенной веры. И если нет совершенной веры — нет устойчивого служения. А если нет устойчивого служения — нет и воздаяния награды. И если нет предела воздаянию — не завершил Создатель истинность творения Своего.

Притча же этому: кто не пошёл на рынок — не купил пищи. Если купил, но не принёс в дом свой, чтобы приготовить, — не сварил её. Если положил её в сосуд, в котором варят, но не довёл до готовности, — не съел её. Если съел, но не обрёл жизнь от неё, — не достиг цели своего намерения. А цель — чтобы вкусил её в должной мере, среднего [достаточного] качества, и жил бы ею.

Так же и с заповедями: если исполнил одну из них, но оставил другую, близкую ей по природе, — обнаружишь, что утратил первую. А если укрепил вторую, то необходимо укрепить и близкую к ней. И на это намекнули Мудрецы, сказав: «Заповедь влечёт заповедь» (Поучения Отцов 4:2). И так же грехи, ибо таков их путь: «Грех влечёт грех». И на это же намекнули они в словах своих: «Награда за заповедь — заповедь, а воздаяние за грех — грех» (там же). И если восходил он от заповеди к заповеди — от малой к великой, от великой к большей, — возможно, откроется ему тайна Конечной Цели.

И известно, что тот, чей разум достиг полноты, будет хранить все заповеди всеми силами своими. Ибо если бы у них не было реальности, он обновлял бы и созидал их, тем более,

когда у них есть полная реальность, и невозможно извлечь из них благо вечно. И потому не подобает ни прибавлять к ним, ни убавлять от них. И если скажешь в разуме своём: «После того как человек достиг высшей ступени в них, а это Конечная Цель, которая есть познание Бога, — с этого момента какая нужда в них?» — вот, я показал тебе, что нуждается в них человек во все дни жизни своей. Ибо заповеданы они нам не только для того, чтобы хранить их, но чтобы противостоять силой их дурному побуждению и укрепить силу доброго побуждения. А поскольку не отделяются от человека во все дни жизни его оба эти побуждения, то, если не будет он хранить заповеди, обратится против него замысел Божий, и, возможно, возьмёт верх природа его над разумом его в какое-либо время, и утратит он всё, что приобрёл за все дни жизни своей.

И ещё видишь ты от Господа благословенного: хотя и создал Он мир Свой, согласно простому смыслу Торы, в шесть дней Творения и завершил его, — не оставил его без Провидения, но хранит его всегда. Так же Тора и заповедь: хотя и достигнешь ты цели одной из них, — должно тебе хранить их частности и общности в совершенном Провидении всегда. И свидетельство тому: если не будешь учиться постоянно — забудешь выученное. Так же, если не будешь исполнять заповеди, постоянно будет слабеть сила твоего доброго побуждения, а ты и не почувствуешь.

И что ещё добавить мне, чтобы известить тебя о сущности

заповедей? Знаю я: если ты — обладатель разума, постигающий замысел Божий во всех заповедях, после этого намека, указанного во второй части; а если нет — всё, что я [говорю] в ухо твоё о соблюдении заповедей, буду подобен я пред тобой как играющий перед идолами.

И после того, как известил я тебя обо всём этом, завершу для тебя его смысл в том, что мне известно сообщить тебе в этой книге, — касательно того, как старец может согрешить устами своими и сердцем своим. И это относится к области речи и мысли. Ибо поскольку речь есть отличие, которым отделён человек от прочих живых существ, а мысль также принадлежит к сущности человека и к благороднейшим из свойств его, — то возможно подумать, что грех их тяжелее греха, совершаемого в поступках. И это истинно с одной стороны.

Вот, извещу я тебя обо всём этом кратко: знай, что человек достоин быть судим за то дело, в котором он может исполнить волю Создателя своего, более, чем за то время, когда он не исполняет волю Его. И более, чем быть судимым за дело, далёкое от воли Создателя своего. А дело, наиболее близкое к воле Господа, — это доброе деяние. И доказательство тому: Господь благословенный, хотя речь Его была совершенна сама по себе, и мысль Его целостна у Него, — пока не осуществил Он речь Свою и мысль Свою в действии творения Своего, которое создал пред очами всякого живущего, — не была познана совершенство Его. И хотя нет у Него

нужды в этом, вот, мы видим, что желает Он этого, и уже сделал так, чтобы творения видели дела Его чудесные. И если бы не ради дел Его, кто из постигающих постиг бы Его? И хотя деяния также общи для Постигаемых и Постигающих.

Вот, дал Он нам знать, что нет у нас постижения Его, кроме как через взирание на деяния Его, которые свидетельствуют о величии Его. Так же, по аналогии, в деле старца: хотя уже ослабела сила его, уже совершил он поступки, и если они были добрыми, уже явны они в нём; а если дурными — явны в нём. И ещё продолжает он следовать им. И если скажет он устами своими что-либо недостойное, — кто из слышащих припишет ему дурной поступок и назовёт его злодеем? А если скажет доброе — припишут ему праведность и назовут его праведником. Однако мысль его есть не что иное, как воображение. И если согрешит он в нём по глупости, то уже преступил он [закон] в намерении, но судим он не за это, а лишь за поступок. Ибо если замыслил совершить преступление, — не вменяется это в мысль его, пока не осуществит он её на деле. В добром же деле — наоборот.

И на это намекнули Мудрецы наши благословенной памяти: «О доброй мысли Святой, благословен Он, присоединяет её к деянию, а о дурной мысли — не присоединяет к деянию, пока не совершит поступка» (Талмуд, Кидушин 40а). И это из мер милосердия Его. И потому цель, обдумываемая и высказываемая, не познаётся без поступка, а поступок есть осуществляющий цель согласно тому, что высказано и обду-

мано. А для обладателя здравого разума я уже заключил для него тайну основы всех заповедей в немногих словах, соответственно делу.

Часть седьмая, раздел второй, параграф 80, включающий суть пользы заповедей:

Поскольку я утверждаю, что каждая заповедь связана с другой, и весь мир пребывает вовек, ибо все части его связаны между собой, представляя собою единого человека, подобно единству Авраама и Натана; а тело человеческое служит вторым свидетельством, ибо все органы его связаны один с другим; и стихи Торы — третьим свидетельством, ибо они также связаны между собой, — то познается отсюда тайна сущности пользы каждой заповеди. Подобным же образом познается из упомянутых взаимосвязей сущность пользы их существования и их соединения друг с другом. И вот, польза, которую предполагается извлечь, может находиться в начале действия, или в середине его, или в конце, или во всех трёх аспектах, или лишь в некоторых из них. Однако в отношении заповеди, каждая из которых есть целый мир сам по себе, польза первоначально заключается в самом её совершении ради неё самой. И лишь затем, возможно, она приведёт к иной пользе. И поскольку несомненно, что в заповеди заключено множество благ согласно замыслу Заповедавшего, благословен Он, то наивысшее благо среди всех её благ — это конечное намерение от Господа, благословен

Он. И уже мудрец [Рамбам], автор «Путеводителя растерянных», благословенна память праведника, указал на эту же самую идею в [рассуждении о] существовании небесной сферы, как известно из его почтенной книги «Путеводитель растерянных» в третьей части — узнай это оттуда. И поскольку заповеди связаны друг с другом, сущность их пользы в целом проясняется благодаря связи, существующей между ними и познанием Имени [Божьего]. Поэтому предостерегли наши мудрецы, благословенна их память, относительно заповедей, сказав: «Будь осторожен в [исполнении] лёгкой заповеди, как и в [исполнении] строгой, ибо ты не знаешь воздаяния за заповеди» (Поучения Отцов 2:1).

Часть восьмая, раздел третий, параграф 200, включающий необходимость существования и пользу заповеди:

Известно, что поскольку польза заповедей заключается в том, чтобы направлять познание человека к служению Господу и приводить к постижению Его, благословен Он, то если бы их существование не было необходимым согласно природе человеческой, Господь не предпосылал бы их [самому] постижению. А так как польза есть конечная цель заповеди, то существование пользы необходимо более, чем существование самой заповеди. И польза разделяется на известные части: некоторые — в этом мире, а некоторые — в мире грядущем. И если так, то вот, прояснилось тебе, что эта связь неразрывна, то есть связь необходимости существования заповеди и связь необходимости существования её пользы. И это разъяснено, и нет нужды распространяться в объяснении.

Часть девятая, раздел четвёртый, параграф 4, включающий причину необходимости заповеди и её пользу в целом:

Разъяснено, что человек, который постигает Создателя своего, и хранит заповеди Его, и страшится Его, — именно о нём подобает сказать, что «ради него создан мир» (Почтения Отцов 4:1) с одной стороны. И тот, о ком говорят, что мир создан ради него, вскоре станет ясно, что есть великий смысл с точки зрения его природы в том, чтобы предустановить для него заповеди необходимые и полезные. И вот, если бы заповеди не направляли человека и не устроили разум его, нет среди всех живых существ столь способного и могущего обрести спасение, как человек. И потому невозможно было бы обойтись без заповедей, которые восполняют недостающее и убавляют от дозволенного, пока всякий недостаток не придёт в совершенный порядок; и прибавляющее убавится, пока дело его не изменится, а убавляющее прибавится, пока путь его не уравновесится. И всё это было божественным устроением, пока не поднялось естественное начало, объемлющее сотворение человека под водительством великим и прямым — учения [Торы]. И станет каждый невежда подобен разум-

ному, пока не свершится замысел в тех людях, что выведут его в действие. И поскольку это так, вот, прояснилась причина всякой заповеди в целом, и причина пользы, и причина необходимости их существования, то есть самой заповеди и пользы, происходящей от неё.

Часть десятая, раздел пятый, параграф 10, включающий утрату, происходящую от отсутствия заповеди:

После того как стало известно, что конечная цель пользы заповеди — привести исполнившего её к жизни мира грядущего, то, следовательно, вот ущерб от её отсутствия в сравнении с бытием её существования. На это намекнули [Мудрецы] в своём изречении (Поучения Отцов 2:1): «Будь осмотрителен, взвешивая урон от [неисполнения] заповеди против её награды, и награду за заповедь — против её [возможного] ущерба». То есть: знай, что насколько велика польза, настолько же велик и урон от [неисполнения] заповеди. И сколь же велик урон от заповеди? Он является причиной утраты жизни мира грядущего, что есть утрата, которую уже невозможно восполнить вовек, подобно тому как невозможно утратить то, что приобретено благодаря ей навеки.

А после того как мы предпослали два первых упомянутых раздела, [касающихся] вопроса необходимого, а также полезного для нашего намерения, мы возвратимся, с Божьей помощью, к изложению восьми оставшихся частей.

Часть третья отмечает свои буквальные знаки как «К» и «Л»; часть вторая и её разделы — «Б»; а слово — «Б-Н».

Часть двадцатая, раздел первый, параграф 2, включающий тайны языков:

Всякий язык, распространённый в каждом народе, следует понимать, что существование его — не по природе человеческой, но для того, чтобы переносить понятие, постигаемое в душе, от души сего человека к душе другого человека. И стал язык с пятью местами во рту намеренным орудием для сего обдуманного действия передачи. Имеется в виду — язык, принятый у народа по соглашению. И вот, известно и опубликовано всем, что языков многочисленных — не менее семидесяти, ибо народы, отличающиеся друг от друга уставами своими, также не менее семидесяти. А если их больше — это не невозможно, и также недалеко от истины предположение, что если бы дело обстояло так, то есть если бы народов было больше, то и языков по необходимости было бы больше. И тогда мы толковали бы сказанное каббалистами о семидесяти народах как указание на множество, ибо понятие «семь» или «семьдесят» и подобные числительные с корнем

«семь» в нашем языке означают множество. И различие одного народа от другого неизбежно влечёт изменение законов его и веры, и отчасти обычаев его, и совокупности языка его, и совокупности письменности его.

Однако предметы, находящиеся в душе каждого народа, и в душе другого народа в целом и в частности, все исходят из единого источника. И можно сказать о них вообще, что они сообразованы с единым всеобъемлющим изначальным замыслом. Притом, то, что присутствует в них со стороны природы, не изменяется в них по своей сути, разве лишь случайно. И уже известно, что случайность по большей части обща для воли и природы, а предмет природный не может измениться со стороны природы. И если в нём изменяется нечто в редкие времена — и посредством чуда по Божественной воле, — это будет через пророка, дабы утвердить его пророчество в одной из частей природной реальности. И не будет во всем мире такого, что было бы невозможно [для изменения], ибо для существующей природы невозможна её перемена.

И также иногда изменение будет по необходимости делом, отдельным от праведника [и] пророчества пророка. Однако не будет это иначе как со стороны постижения из постижений Господа почтенного, и силой необходимой речи, общей для человека и Бога. И это — чтобы возвестить видящим перемену, когда она произойдет на земле. И не может устоять та перемена, странная против того, что было заложено в

ней изначально постоянно, но будет ещё второе изменение при возвращении её к природе своей, к изначальному уставу своему. И при возвращении её удостоверится и утвердится чудо, так что будет оно чудом истинным.

И уже бывает также на небесах в движении частном, не во всеобщем и не в части телесных составляющих, — то есть изменится одна звезда в существовании природы своей. Ибо телесная часть высшая пребывает в сущности своей в том существовании, которое именуется «всё» в нижних [мирах], и не только это, но существование вещи, которая есть «всё» у нас, ближайшая причина его — существование части высшей. И часть высшая поддерживает всё низшее. И хотя существование части во всём и всего в частях, однако в высших [мирах] ничто не изменяется вовек в сущности своей и во всех случайных свойствах своих, кроме как в частях движения локального вращательного, запечатлённого в сферах, ибо всякое движение есть изменение, но не всякое изменение есть движение.

И вот, необходимость существования различия между народами возникла первоначально из-за изменения мест высших и низших, ибо весь мир пребывает в месте как бы случайно, а части [его] нуждаются в месте и во времени. Что же до человека, то он есть "всё", а части его многочисленны, распространяются и причастны тому, что есть "всё" и "часть". И названо имя "всё" первое, и "часть" последняя в "всём" — равно. И это имя "человек" частный, и имя "че-

ловек" всеобщий, которое есть имя рода. И будет это называться именем "всё-всего-все", и после которого нет ничего в образе "рода родов", над которым нет рода, образно говоря. И будет это называться именем "часть части частей", под которой нет части, в образе "вида видов", под которым нет вида, по способу уподобления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.